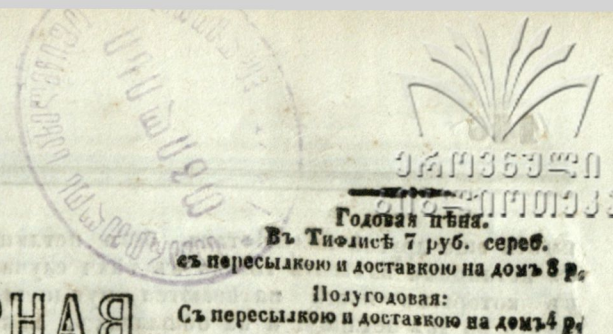

ВЫХОДИТЪ
Ежедневно по Субботамъ.
Подписка принимается во
всѣхъ почтовыхъ Конторахъ
Имперіи, въ С. П. и М. газет-
ныхъ Экспедиціяхъ и у Поч-
товой тира Кредитера въ Тифлі;
въ С. П. Б. у книгопрод. Кра-
шенникова, въ конторѣ Газ.
Кавказъ, учрежденной при ки-
маг. егона Михайл. ш. въ домѣ
Католич. перкии, а въ Одессѣ
у Тотти.

Головая плата.
Въ Тифлісѣ 7 руб. сереб.
съ пересылкою и доставкою на домъ 8 р.
Полугодовая:
съ пересылкою и доставкою на домъ 4 р.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ
присутствіи Своемъ въ Рошѣ, соизволило
отдать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Августа 13-го дня 1848 года.

Увольняются въ отпускъ. По Пльхотъ. Егер-
скаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова Пол-
ка Майоръ Шахгеймъ, для леченія болѣзни,
къ С. Петербургскимъ искусственнымъ и Старо-
русскимъ минеральнымъ водамъ, на четыре мѣ-
сяца, 6-хъ Резервныхъ Баталіоновъ Егерскихъ
Полковъ, Капитаны: Кубанскаго Опанискій,
Тифлискаго, Лапшинскій.

Августа 14-го дня 1848 года.

Переводятся. По Пльхотъ. Лейбъ-Гвардіи Во-
лынскаго Полка Поручикъ Блаументаль, въ Ап-
шеронскій Пѣхотный Полкъ, Капитаномъ. Ап-
шеронскаго Пѣхотнаго Полка Прапорщикъ Крым-
скій, въ Ставропольскій Егерскій Полкъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Пль-
хотъ. Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Во-
ронцова, Прапорщикъ Глоба. По Линейнымъ Ба-
таліонамъ. Линейнаго Баталіона: Кавказскаго №
1-го, Поручикъ Золотаревъ.

Въ Присутствіи Своемъ въ Красномъ Селѣ,
Августа 15-го дня 1848 года.

Производятся со старшинствомъ: изъ Титуляр-
ныхъ Совѣтниковъ въ Коллежскіе Ассесоры.
По Части Инженерной. Инженерныхъ Командъ:
Бакинскій, Цейхвартерь Поповъ, съ 21-го Декабря
1847 года. Изъ Губернскихъ въ Коллежскіе Секре-
тари. Тифлискаго Инженерной команды, Унтеръ-
Цейхвартерь Ситюкинъ, съ 10-го Іюля 1848 года.
Переводится. По Части Провіантской. Началь-

никъ Хозяйственнаго Отдѣленія въ Правленіи VIII
Округа Петей Сообщенія, Коллежскій Ассесоръ
Непобовъ, въ Полевую Провіантскую Комиссію
Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Членомъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ. Коллеж-
скій Регистраторъ: Эриванскаго Ордонаисъ-Гауза,
Кавель.

По гражданскому вѣдомству.

Въ Присутствіи Своемъ въ Петергофѣ.
По Кавказскому и Закавказскому краю.

Іюля 29-го дня 1848 года.

Производятся за выслугу лѣтъ: Изъ Коллежскихъ
Регистраторовъ въ Губернскіе Секретари. Тамо-
женныхъ постовъ помощники разбѣжныхъ Над-
зирателей: Нахичеванскаго Мостискій и Худопер-
нинскаго Вадоскій, при Анапскомъ Комендантѣ
полицейскій чиновникъ Лапшювъ, Столоначаль-
никъ Анапскаго Правленія Закубанскихъ поселенъ
Иссылякъ, канцелярскіе чиновники: Нахичеван-
скаго карантинно-таможеннаго Правленія Рагуль-
скій и канцеляріи управляющаго Закавказскимъ
карантинно-таможеннымъ округомъ Яхшибеювъ,
со старшинствомъ: Вадоскій съ 1-го Марта,
Мостискій съ 9-го Августа 1844, Рагульскій съ
31-го Іюля 1846, Лапшювъ съ 1-го Іюля, Яхши-
беювъ съ 11-го Октября, Иссылякъ съ 16-го Дека-
бря 1847 года. Въ Коллежскіе Регистраторы. Кан-
целярскіе служители: канцеляріи Совѣта главна-
го управленія Закавказскаго края Мачинскій,
Анапскаго Правленія Закубанскихъ поселенъ Сер-
тенко и канцеляріи Начальника Черноморской бе-
реговой линіи Баронъ Франкъ и Глоба, со стар-
шинствомъ: Баронъ Франкъ съ 6-го Декабря 1846,
Сертенко съ 17-го Мая, Мачинскій съ 11-го
Сентября 1847, Глоба съ 1-го Января 1848 года.
Опредѣляется въ службу: съ чиномъ Коллеж-
скаго Регистратора. Окончившій курсъ въ Тиф-

лискаго Гимназіи Казаровъ въ Тифлисскую Пала-
ту уголовного и гражданскаго суда, сверхъ штата.

Августа 3-го дня 1848 года.

Производятся за выслугу лѣтъ: изъ Коллеж-
скихъ Ассесоровъ въ Надворные Совѣтники. Тиф-
лискаго Гимназіи старшіе учителя: Шестаковъ и
Арзановъ, со старшинствомъ съ 14-го Мая 1848
года. Изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ въ Коллеж-
скіе Ассесоры. Стеллецкій и Филитъевъ, со стар-
шинствомъ съ 11-го Мая 1848 года. Въ Коллеж-
скіе Регистраторы: Тифлискаго уезднаго Казна-
чейства помощникъ Бухгалтера Унтеръ-Шихтмей-
стеръ 1-го класса Антоновъ, со старшинствомъ
съ 28-го Марта 1848 года.

Августа 10-го дня 1848 года.

Производится за отличие. Изъ Коллежскихъ
Секретарей въ Титулярные Совѣтники. Канцеляріи
Намѣстника помощникъ Контролера Рогозинъ, 9-го
Августа 1848 года.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 9-й день Іюня,
Высочайше утвердило соизволило окончательно,
для войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса,
кромя Драгунскаго Его Королевскаго Высочества
Паслѣднаго Принца Виртембергскаго Полка и
Жандармовъ, новое обмундированіе и снаряженіе,
а именно:

- 1.) Въмѣсто овчинной шапки (папах), шапку
по образцу линейныхъ казаковъ, съ верхомъ
изъ темнозеленаго сукна, съ выпушкою на верху
изъ сукна, по цвѣту погоновъ.
- Шапки офицерамъ обшивать галуномъ
- На шапкахъ этихъ гербовъ, гренадъ и чешуи
не имѣть, кромѣ знаковъ за отличие, тѣмъ вой-
скамъ, которыя таковыя имѣютъ.
- 2.) Въмѣсто мундировъ, полукафтаны, съ ворот-
никомъ, погонами и выпушками, сходно съ упо-
требляемыми нынѣ на мундирахъ.

Въ полкахъ, гдѣ офицеры имѣютъ петлицы,
землѣ, какъ бы желая спрятаться. Сынъ Абдулы, въ
жару своего усердія, напалъ на обезьяну, намѣреваясь
исполнить и надъ нею тотъ же приговоръ. Обезьяна даде
ему пощечину.—Этотъ сопротивляется! вскричалъ онъ,—
срѣжайте!

Гарунъ подалъ знакъ своимъ приближеннымъ, чтобы
ему подали коня, оставленнаго въ кустахъ; передалъ
его Махмудъ-беку и велѣлъ подвести къ женской палат-
кѣ. Сообщивъ своимъ приказамъ онъ стережъ плѣн-
никовъ и не дѣлать имъ никакого насилія, если они не бу-
дутъ сопротивляться. Между женщинами господствовала гро-
бозая тишина. Онѣ жались другъ къ другу и дрожали,
какъ жасминовые вѣтки; но когда разбойникъ приблизился
къ нимъ, то върочно показала не слишкомъ страшнымъ.
Его блѣдное лицо, его важные глаза, свѣтлѣвшіеся ве-
дливою болѣзью и томленьемъ безсонныхъ ночей, были
довольно привлекательны. При первомъ взглядѣ, безъ
затрудненія узналъ онъ свою возлюбленную, скрывавшуюся
на груди матери, стоявшей въ углу кибитки. Онъ по-
дошелъ къ ней медленно, взглянулъ боковымъ, какъ пре-
ступникъ, и сказалъ слабымъ, дрожащимъ, едва слыш-
нымъ голосомъ.

—Идемъ!
Низза подала ему руку.
Онъ сѣлъ на коня. Услужливый Махмудка передалъ
ему драгондиную лобичу. Фагима выбѣжала изъ палатки,
вскрикнула и упала безъ чувствъ.
Конь взылся. Гарунъ и Низза умчались, какъ вихрь.
Они выехали изъ горъ. Мѣсяцъ вылетѣлъ и освѣтилъ
безъмечную степь. Безмечна! На всей степи только
два духа летѣли въ край болѣе счастливымъ!... Низза
накала въ объятіяхъ любезнаго. — А что дѣлалось съ
Гаруномъ? Непостоянно! Куда исчезла эта палачья жа-
жда, этотъ огонь, которымъ онъ пылалъ, когда былъ да-
леко отъ Низзы, когда только мечталъ о ней? Не осталось
и слѣда ихъ. Гарунъ былъ счастливъ, невыразимо счаст-
ливъ цѣлый рай Магомета прижималъ его къ груди, и
между тѣмъ, кака-то печаль щемила ему сердце. Онъ
остановилъ коня и готовъ былъ также заплакать.
—Воротнись, если ты сожалеешь?
Въмѣсто отвѣта,—Низза повисла на его шею.

Едва Гарунъ исчезъ изъ глазъ, плѣтшениковъ вор-
вались въ пещеру и забрали все, что было получше и по-
легче. Махмудку, который одинъ только былъ свободенъ, так-
же связали; навѣчили заграбленными вещами нѣсколько
лошадей, и уѣзжал, закричавъ скрывавшимся въ кустахъ:

МАХМУДКА.

Повѣсть Стрѣльническаго,

(Окончаніе.)

XIV.

НЕЗВАННЫЕ ГОСТИ.

Кусты зашевелились, изъ за раздвинутыхъ вѣтвей по-
казался вооруженный человекъ съ дуломъ. Тѣ изъ его пу-
керовъ, которые узнали Гаруна, также не скоро опом-
нились. Между тѣмъ, разбойникъ пристально смотрѣлъ въ
женскую палатку. Нѣкоторые выхватили кинжалы, каж-
дый смотрѣлъ на своего сосѣда подталкивая его догнѣмъ,
по некому было начать. — Прочь кинжалы, сказалъ рѣ-
шительно Канамъ-Гарунъ, пугайте ими своихъ барановъ,
у меня болѣе кинжаловъ, я могъ бы искрошить васъ на
кебабъ, благодаря глупому любопытству ко-орое привле-
кло васъ сюда. Обернитесь—а что страшно? Послушайте
же, первый, кто сдѣлаегъ малѣйшее покушеніе къ защи-
тѣ или побѣгу, будетъ остановленъ сотнею пуль.

Лѣсочъ представлялъ необыкновенное зрѣлище; множе-
ство шапокъ выглядывало промежъ вѣтвей. Въ разныхъ
мѣстахъ видѣлись длинныя стволы винтовокъ. Ширва-
цы нѣкогда славившіе отвагою, но увы! — трудно ру-
чейку воротиться къ источнику, трудно нынѣшнимъ Шир-
ванцамъ возвратиться къ доблестямъ былыхъ временъ!...
каждая шапка удвоилась въ ихъ глазахъ, вмѣсто одной
винтовки они видѣли десять.

—Ей! пукеры, вскричалъ разбойникъ, патеро изъ васъ
впередъ, прицѣльтесь и стрѣляйте по первому знаку.
Остальные пускай ждутъ изъ мѣстахъ. Пять шапокъ под-
нялось изъ за кустовъ, пять бродякъ вышли на открытое
мѣсто, стали и прицѣлились въ неподвижную толпу.
Али-ага не могъ понять какимъ образомъ Гарунъ соб-
ралъ такую шайку, однако же приблизился къ нему и
сказалъ потихоньку:

—Братъ! кончай скорѣе. Вели стрѣлять, пускай нѣ-
скольکو изъ нихъ ляжетъ на мѣстѣ, остальные разбѣгу-
тся, а пустое кочевье останется за нами. Кончай! — А,
это ты, Али ага, я было и забылъ о тебѣ! съ тобою я кон-
чу прежде; скажи, какой желаешь смерти?

Удивленный потомокъ Шаховъ сдѣлалъ шагъ назадъ.
—Говори какой желаешь смерти, одною изъ нихъ ты
долженъ погибнуть, хотя для тебя мало одной, ты стоишь
ихъ тысячи, ты долженъ бы по одиночкѣ разставаться
съ тѣломъ, съ кровью, съ душою, умирать и не умереть,
важнѣе по землѣвъ предсмертныхъ мукахъ годъ,
два, вѣчно!

Али-ага молчалъ. Гарунъ вынулъ пистолетъ, прицѣлился
и о усталъ руку, опять прицѣлился и снова опустилъ.
Братоубійство не могло помириться съ надеждами облада-
нія Низзой.

—Живи себѣ! —сказалъ онъ немного помолчавъ, если
позволятъ тебѣ тѣ, отъ которыхъ съ этого времени бу-
дешь зависѣть. Слушайте, это мой родной братъ!... —
Молчи, вскричалъ Али, бросаясь на него съ кинжаломъ.
Одинъ изъ пяти разбойниковъ выстрѣлилъ; Али, раненый
въ ногу, прибѣлъ. — Это мой родной братъ, повторилъ
Гарунъ, имя его—Али-ага, а не Махмудъ-бекъ. Одной
грудью выкормлены два возлюбленные грѣха. Два грѣха
враждовали съ людьми и между собою; тотъ который на-
чалъ сперва, долженъ и кончить прежде. Бала бекъ и
вѣсь вы можете засвидѣтельствовать въ дымятъ, что все
принадлежащее Али-агѣ, домъ, имѣніе, даже жена при-
надлежитъ этому шуру...—Сюль ага, саяль, (благодарю)
сказалъ Махмудка, вклялся до земли.—Али приволокъ къ
Гаруну, хотѣлъ провозить его кинжаломъ, но уже поте-
рять силы. Гарунъ оттолкнулъ его ногою и потомъ снова
сказалъ:—между тѣмъ, чтобы вы мнѣ не мѣшали, вѣжите
одинъ другаго, ну, живо за работу! Слышите ли Мах-
мудъ-бекъ сними поясъ и вѣжи сосѣда. А что же вы
медлите? стрѣляйте въ нихъ... или нѣтъ, начинаютъ.

Дѣйствительно всѣ начали исполнять приказанія Гару-
на; у страха глаза велики. Но никто не суетился такъ
усердно какъ Махмудка. Онъ бросился сперва на Бала-
бека, повалилъ его и началъ связывать сколько было
силъ, помогая себѣ ногами и когтями.—Ай, кепей-оглы,
приговаривалъ онъ, вотъ я тебя свяжу! вотъ такъ, и
такъ. А что—болитъ? это еще ничего! такъ... Ну теперь
не сдвинешься съ мѣста, буйволонное мяо, Бала-бекъ сонѣлъ
и стонать какъ жидовская лошадь. После него, Махмудка
принался за Али агу, который отъ сильной потери крови
лежалъ безъ чувствъ и не сопротивлялся.

Черезъ нѣсколько минутъ всѣ лежали связанные, кромѣ
Махмудки, дервиша и обезьяны. Дервишъ прилежъ къ

имѣть еще другой полукафтанъ безъ петлицъ, а съ петлицами надѣвать только въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ нынѣ надѣваются мундиры, и имѣть по двѣ петлицы и на обшлагахъ, какъ у казаковъ.

Полукафтаны, шаравары и шапки фурштатамъ и нестроевымъ имѣть по образцу строевыхъ, и тѣмъ, коимъ положено обмундированіе изъ сѣраго сукна, строить изъ сѣраго же сукна.

3.) Въмѣсто зимнихъ и лѣтнихъ панталонъ, зимнія и лѣтнія шаравары.

4.) Сапоги съ длинными голенищами, изъ черной юфтовой кожи, вмѣсто третьей пары для войскъ, назначаемыхъ въ экспедиціи.

5.) Въмѣсто суммы патронной съ перевязью, патронташъ, изъ черной юфтовой кожи, съ мѣстами на 60 патроновъ, и къ оному перевязь изъ бѣлой юфтовой кожи, вычерненную по егерскому образцу.

6.) Въмѣсто портупей, поясной ремень съ лопастью, по особому образцу, изъ бѣлой юфтовой кожи, вычерненный воскомъ по егерскому образцу, съ желѣзною вороненою блахою для застегиванія.

7.) Въмѣсто раица телячьяго, рапецъ изъ черной юфтовой кожи, опредѣливъ срокъ раицу на 8 лѣтъ.

8.) Ремни къ раицу изъ бѣлой юфтовой кожи, по образцу, нынѣ употребляемому и во всѣхъ войскахъ, вычерненные воскомъ по егерскому образцу.

9.) Котелокъ желѣзный съ крышкою, полагаемый на трехъ человекъ, и имѣть оный на людяхъ второй шеренги; на прочихъ же оставить вынѣ употребляемыя манерки.

10.) Въмѣсто тесака, саперный ножъ, ввести на всѣхъ строевыхъ нижнихъ чиновъ безъ исключенія, придѣлавъ къ ножнамъ сваго гнѣздо для штыка, по драгунскому образцу. Таковыя же ножи дать фурштату и тѣмъ нестроевымъ нижнимъ чинамъ, кои имѣютъ вынѣ какое-либо оружіе, но безъ штыковыхъ ноженъ, ежеля, по вооруженію, ружья не положено.

11.) Офицерамъ имѣть полусабли съ шашечными клинками, по съ ефесомъ драгунскимъ, на паружной портупей чрезъ плечо, по формѣ Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго Полка, обложенной галуномъ по цвѣту пуговицъ.

Съ тѣмъ имѣетъ Его Величество Высочайше повелѣть соизволивъ:

1.) Дозволять войскамъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, въ теплое время, носить фуражки съ длиннымъ козырькомъ и строить ихъ изъ выслужившихъ сроки мундировъ.

2.) Во всѣхъ войскахъ Кавказскаго Корпуса, вмѣсто досипной амуниціи, имѣть изъ юфтовой кожи, вычерненную воскомъ, и для сего, нынѣ

употребляемую бѣлую досипную, для дослуженія срока вычернить.

3.) Новое обмундированіе и снаряженіе начать отпускать войскамъ съ 1849 года, по мѣрѣ выслуги сроковъ нынѣ употребляемаго.

Офицерамъ дозволить употреблять обмундированіе по новой формѣ съ настоящаго времени, не воспрещая впрочемъ донашивать и прежнее обмундированіе до того времени, когда нижніе чины Полка, Баталіона и Артиллерійской Батареи снабжены будутъ вполне обмундированіемъ по новымъ образцамъ.

4.) Длинные сапоги отпускать тѣмъ только войскамъ, кои назначаются будутъ въ экспедиціи, вмѣсто третьей пары обыкновенныхъ сапоговъ, опредѣливъ срокъ длиннымъ сапогамъ два года, и исключать ихъ въ расходъ по числу людей, бывшихъ въ продолженіе двухъ лѣтъ въ экспедиціяхъ. Отпускъ сахъ сапоговъ начать съ 1850 года.

5.) Заготовленіе ранцевъ, патронташей и котелковъ, произвестъ въ три года, начавъ отпускъ оныхъ съ 1850 года, въ такомъ порядкѣ, чтобы по сроку 1850 года были снабжены ими войска, получившія новое обмундированіе въ 1849 году; по сроку 1851 года, тѣ, кои снабжены будутъ обмундированіемъ на 1850 годъ, и наконецъ, по сроку 1852 года, тѣ, кои получаютъ новое обмундированіе въ 1851 году.

6.) Желѣзнымъ котелкамъ опредѣлить срокъ на 10 лѣтъ, съ отпускомъ на луженіе ежегодно по 3 коп. сереб.; перемѣнять же оныя и по прослуженіи срока не иначе, какъ по свидѣтельству о негодности къ дальнѣйшему употребленію.

7.) По мѣрѣ отпуска желѣзныхъ котелковъ въ войска, имѣющіеся нынѣ у нихъ мѣдные котлы отбирать въ комиссаріатъ, и за тѣмъ, въ патронныхъ ящикахъ, гдѣ донынѣ возились котлы, для варенія пищи, укладывать по возможности часть провіанта или фуража.

8.) Отпускъ ремонта войскамъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса на мѣдные котлы нынѣ же прекратить, производя отпускъ денегъ только для луженія котловъ, до времени сдачи оныхъ въ комиссаріатъ.

9.) За симъ, заготовленіе для войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса по настоящимъ образцамъ ранцевъ, суммъ, перевязей и портупей, а равно и отпускъ оныхъ войскамъ прекратить, по возмѣнѣ утраты ихъ въ экспедиціяхъ и по другимъ случаямъ вещами, бывшими уже въ употребленіи.—Въ случаѣ же утраты вещей въ значительномъ количествѣ, на какую-либо часть войскъ, пополнять вещами по новымъ образцамъ.

10.) Генераламъ, адъютантамъ и всѣмъ вообще офицерамъ, на Кавказѣ находящимся, не состоящимъ въ строю, оставить нынѣшнюю форму одежды и головной уборъ.

11.) Въ Резервной Дивизіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса оставить существующую форму Арміи форму; новую же строить только на отправляемыхъ на Кавказъ, съ тѣмъ, чтобы тамъ оставались.

12.) Команды войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, во время нахождения ихъ въ образцовыхъ: Пѣхотномъ полку и Пѣшей Батареѣ, одѣвать по Кавказской формѣ.

О таковой Высочайшей волѣ, объявляя по Военному вѣдомству и прилагая описаніе помпунутой новой формы, присовокупляю, что образцы вещамъ новаго обмундированія будутъ высланы, куда слѣдуетъ, изъ Комиссаріатскаго Департамента.

Государь Императоръ, согласно ходатайству Намѣстника Кавказскаго, Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова, Высочайше повелѣть соизволивъ: у нижнихъ Карантинныхъ служителей Кавказской Карантинной линіи и Сухумъ Кальскаго Округа, сроки мундирнымъ вещамъ, считать: курткамъ съ брюками въ три а шинелямъ въ два года, согласно тому, какъ уже это установлено по примѣру войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, для Карантинныхъ служителей Закавказскаго Карантинно-Таможеннаго Округа.

ВЫСОЧАЙШИЯ УКАЗЫ.

Высочайшими Именными Указами, даннымъ Капиту у Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣе пожалованы кавалерами ордена *Св. Равноапостольнаго Князя Владимира*, нижеслѣдующія лица: 1848 года, Іюля въ 20-й деиъ, — въ награду за отличную усердную службу и за ревностные труды, оказанные во время военныхъ дѣйствій, въ Малой Чечнѣ, съ 18-го Ноября 1847 по 18-е Февраля 1848 года, — *орденомъ Св. Владимира четвертой степени*: Полковой Штабъ-Лекарь, Теигинскаго Пѣхотнаго Полка, Надворный Сойтникъ *Фредрихъ* и Баталіонный Лекарь Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева Полка *Вертинскій*, Въ тотъ же день, 20-го Іюля, — въ возданіе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ противъ Горцевъ, происшедшихъ во время рубки лѣса въ Малой Чечнѣ, съ 18-го Ноября 1847 года по 18-е Февраля 1848 года, — *орденомъ Св. Владимира четвертой степени съ бантомъ*: состоящій по Кавалеріи Ротмистръ *Тедлинскій*; Капитаны: Теигинскаго Пѣхотнаго Полка *Меркуловъ*; Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева Полка *Козинцевъ*;

— Стерегите же ихъ хорошенько. Стрѣляйте безъ всякой пощады въ того изъ нихъ, который тронется съ мѣста.

Немного отъѣхавъ, жидъ Гассанъ сказалъ: однакожъ, молодцы изъ молодцевъ, пашъ Гарунъ! Нескоро въ Ширвани будетъ другой такой дѣлабашъ.

Еще прежде того, когда деревни вывелъ гостей на мѣсто зрѣлища, Кизильбекъ, который чаще другихъ заглядывалъ въ глубокую чашечку, оныябл, потерялъ память, прилегъ въ сторонѣ и по обыкновенію, заснулъ. На его счастье, онъ не былъ найденъ разбойниками, которые бродили по кочевью. Такимъ образомъ, онъ одинъ избѣжалъ общей участи и даже имѣлъ право торжествовать, насмѣхаться надъ прочими. Ктобы могъ ожидать, что запрещенный шербетъ будетъ имѣть такія спасительныя слѣдствія.

Пропушившись, около полуночи, онъ почувствовалъ головную боль и жажду. Будучи въ подобныхъ случаяхъ поклонникомъ Гагемана, онъ любилъ выбивать клинъ клиномъ — и крикнулъ пужамъ чтобы подали мадеры.

Отвѣта не было. Всталъ, взглянулъ въ нѣсколько пазатскъ и нигдѣ никого не нашелъ; удивленный сталъ бродить вокругъ кочевья и наконецъ нашелъ своихъ гостей, лежавшихъ подъ лѣскомъ. — Странный почелъ они избрали себѣ! Ей, вставайте, ушлись вы, что ли?

— Тсъ, отозвался Махмудка. — А, ты не спишь? скажи мнѣ, гдѣ вукеры? Но что я вижу! кто тебя связалъ? И другіе связаны, и ты, всѣ! Скажите, что это значитъ?... Говори Балабекъ! — Тсъ!... отвѣчалъ Балабекъ. — Не понимаю! голова у меня кружится. Вѣрно я еще не протрезвился. Ради Аллаха скажите мнѣ, что съ вами сдѣлалось? по словамъ, а не шиканьемъ!

Всѣ молчали. Онъ сталъ одного дергать за бороду. — Скажешь ли ты мнѣ, или я у тебя, вырву бороду! Кто васъ перевязалъ?

Тотъ, кого спрашивалъ онъ такимъ чувствительнымъ образомъ, осторожно показалъ пальцемъ на кусты, Кизильбекъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ въ показанномъ направленіи, разсмотрѣвъ воротился и вскричалъ. — И этого не понимаю! кто это повалилъ столько шапокъ на вѣтвяхъ, и зачѣмъ? Это ясно, что я долженъ быть еще пьянъ. Надобно лечь опять....

Передъ разсвѣтомъ послышались выстрѣлы, гдѣ-то далеко. Съ восходомъ солнца пріѣхалъ небольшой отрядъ конныхъ, подъ начальствомъ офицера милиціи; за офицеромъ, пять вукеровъ вели трофеи послѣ своей стычки — пять окровавленныхъ головъ. Это были головы сообщниковъ Каны-Гаруна. Вежди, разграбленные ими, были возвращены въ кочевье.

Всѣ плѣнники, кромѣ Али-аги, тотчасъ были освобождены. Въ продолженіе ночи Али-ага истекъ кровью и испустилъ духъ. Махмудка стоялъ надъ трупомъ и долго присматривался къ нему. — Наконецъ выговорилъ голосомъ важнымъ и протяжно: Аллаха шекирь!

XX

Проѣзжая черезъ Ширванъ, весной 184... года, я былъ у Махмудка, въ его деревнѣ Кичикъ Кентъ, которую онъ недавно купилъ. Я нашелъ у него Кизильбека; они сидѣли вмѣстѣ передъ каминомъ и пиливали грѣное вино.

А...!...!...! ага сказалъ гостеприимный хозяинъ, мы какъ то уже давно не видались! ты еще не бывалъ у меня въ деревнѣ, — подайте подушекъ, вотъ сюда, около камина. Подать чаю, не забыть о кеѣ, ну какъ твой кейфъ.

— Превосходно. Знаешь ли что, скучно въ деревнѣ. Что за жизнь безъ базара.

— Это еще мое счастье, что Кизильбекъ у меня гоститъ, безъ него и безъ зеленой гуріи (бутылки) я сошелъ бы съ ума.

— Ты вѣрно сожалѣешь, что продалъ домъ въ городѣ?

— Нѣтъ не о томъ я сожалѣю; этого проклятыя домъ крѣпко мнѣ насонилъ. Дай мнѣ только жениться, такъ будетъ повеселѣе. Ну, ну... знаешь ли, что сдѣлалось съ Мазекой?

— Нѣтъ не знаю.

— Сдѣлалась танцовщицей, т. е. обратилась къ прежнему ремеслу, потому что какъ теперь оказывается, она была танцовщицей, передъ тѣмъ какъ вышла за меня замужъ!

— А Низза?

— Моя племянница? отозвался Варшавянинъ, живеть съ мужемъ у отца.

— Съ мужемъ? Эй Кизильбекъ, ты всегда любилъ шутить съ друзьями.

— Нисколько, кровожадный Гарунъ пасеть тепе; стала Балабека, а Низза доить коровъ Фатимы Хашымъ.

— Что же полиція?

— Да ничего. Вскорѣ послѣ твоего отъѣзда, объявленъ былъ намъ приказъ Сардара, (Главкомаандующаго) что всякій разбойникъ и бродяга, который въ продолженіе мѣсяца явится и представится начальству — получить прощенье. Гаруна это вовсе не касалось, потому что на немъ лежало слишкомъ много преступленій. Но припаты во вниманіе престарѣлаго лѣта Балабека, кой какія мои заслуги, а къ тому же поручительство наше и еще нѣсколькихъ бековъ, словомъ, Гарунъ обратился на добрый путь, остепенился и сидитъ спокойно, какъ коршунъ съ подстрѣленнымъ крыломъ.

— Посмотримъ, долго ли это продолжится, проворчалъ съ очевиднымъ неудовольствіемъ Махмудка — я надѣюсь, что рано ли, поздно ли, отрублю этому нашему Гаруну и носъ и уши, пшиъ Аллаха (если это будетъ угодно Богу).

— Вижу, сказалъ я, что ты еще не простилъ ему своей обиды, Махмудбекъ. Правда и то, что онъ сыгралъ съ тобою порядочную шутку — другой Низзы не найдемъ.

— Гмъ! то то и есть, что не найду, покрайней мѣрѣ здѣсь въ Ширванѣ. — Но если гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ пошу, напримѣръ у васъ въ Варшавѣ?

— О! это другое дѣло. Развѣ ты собираешься въ Варшаву.

— На два года. Я записался въ конный мусульманскій полкъ и вскорѣ выѣду, а слышалъ уже отъ многихъ, что ваши панны прелестны, какъ солнышко, жалъ только, что нельзя на нѣсколькихъ жениться по нашему обычаю.

— Это немного остро, однако же, знаешь ли, братъ, что, панни ты къ нимъ писью, панни, что вотъ такъ и такъ, Махмудбекъ, сынъ Абдуллабека, почтенный человекъ, имѣетъ во владѣніи Кичинъ-Кентъ, и порядочный мѣшокъ панничныхъ.

— Болѣе сдѣлаю, цѣлую книгу паннишу....

Прошелшею осенью, возвращаясь изъ горъ Дагестанскихъ, опять я былъ въ Ширванѣ, но Махмудка уже не засталъ. Мнѣ сказали, что уже нѣсколько недѣль какъ онъ въ Варшавѣ. Выѣзжая, онъ поручилъ одному изъ нашихъ общихъ знакомыхъ, напомнить мнѣ о кивжкѣ.

Общаніе исполнено. Дѣлнія Махмудбека, начертанія добросовѣстнымъ и безпристрастнымъ, хотя дружескимъ перомъ, являютъ на судъ публики. Мнѣ не остается болѣе ничего, какъ поручить его благосклонности вашей, мой прекрасная читательница, не огорчайтесь нѣкоторыми недостатками его, о которыхъ я не могъ здѣсь умолчать; сынъ Абдулла имѣетъ и свои хорошія стороны, найдется въ немъ дѣл добродѣтели, которыя, какъ кажется, всего болѣе вы цѣните въ мужѣ: не ревнивъ и безъ всякаго труда позволяетъ водить сея за носъ.

Съ большимъ нетерпѣніемъ ожидаю отъ него писемъ. Боюсь, чтобы и тамъ, опять не встрѣгилось ему какое нибудь нещастіе. Уже онъ очевидно подъ влияніемъ злополучной звѣзды, а извѣстно, что никто не уйдетъ отъ предначеченія — развѣ не сказано въ святой книгѣ мусульманъ: *человекъ судьбу свою поситъ на своихъ ранилахъ.* (*)

(*) *Алькоранъ* отд. *Баджа*.

Моздокскаго Лицейнаго Казачьяго Полка Есауль Черодниковъ и Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова Полка Поручикъ Соболевскій. Юля въ 20-й день, — въ награду за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлѣ противъ Горцевъ, 22-го Января сего года, — знакомъ ордена Св. Владиміра четвертой степени съ бантомъ, для Мусульманъ установленнымъ, Майоръ Кагерманъ-Алгасовъ.

ХРАМЪ ВЪ МАНГЛИСѢ

И АНГЕТСКІЯ ПЕЩЕРЫ.

— Было и быліемъ
заросло.

Академикъ Г. Броссе началъ свою статью: О необходимости и способахъ изучать памятники старинны Грүзін, (1) прекрасною мыслью: «Лѣтописи и памятники старинны имѣютъ тоже значеніе для отдѣльныхъ народовъ, какъ документы «на дворянство для частныхъ людей.» — Такъ! каждый дворянинъ да не забываетъ о дипломахъ и гербахъ, приобретенныхъ трудами и кровью его отцевъ; каждый народъ пусть бережетъ слѣды бытія своихъ предковъ, сохранившіеся на бумагѣ или выраженные массами гранита и кирпича, — это его дворянскій дипломъ, это его право на гордость.

Безиррабывная забота о дрязгахъ житейскихъ и невѣжественное равнодушіе къ вѣковымъ свидѣтелямъ минувшихъ дѣлъ — преступленіе противъ человечества и исторіи его. Вѣтхая святиня запустѣлыхъ храмовъ, оставленные твердыни князей — феодаловъ, должны быть для Грүзінна заповѣданнымъ наследіемъ, даннымъ ему предками, на поклоненіе и сохраненіе. Подъ этими сводами звучала первая пѣсня истинной вѣры его отцевъ, подъ этими плитами лежатъ ихъ кости, на стѣнахъ этихъ башенъ зарублены хрощки его отчества. Я видѣлъ слѣды владычества Турокъ и Генуэзцевъ въ Бессарабіи и Крыму, и всегда испытывалъ особенныя чувства, глядя на эти груды камней, бездушныя, но полныя какой-то таинственной жизни. Но какъ мало жили они, какъ мало пронеслось надъ ними событій, въ сравненіи съ храмами, зачками, крѣпостями Арменіи и Грүзін. Тутъ древность считается десятками столѣтій, тутъ преданія умирали въ памяти людей, воскресали и снова умирали, смѣняемыя другими разсказами, которые слѣдальсь теперь преданіями старинны глубокой. Вотъ памятникъ шестнадцативѣковой давности, Манглискій храмъ у меня передъ глазами, на прекраснѣйшемъ живописномъ мѣстѣ, (2) весь какъ на ладони, а я незнаю съ чего начать. Нехочется звуками словъ нарушить смыслъ чувствъ.

Наружный видъ церкви, не смотря на небольшія формы, поражаетъ своимъ торжественно-сумрачнымъ характеромъ. Плиты каменной обшивки стѣны, черныя по своей ватурѣ, еще болѣе почернѣли отъ дождей и времени, трава пробившаяся изъ расщелинъ, полувизгвадлившіяся падисы, сосна, выросшая на крышѣ и колыхающая свою вершину парящѣ съ острокопечнымъ куполомъ — свидѣльствуютъ о глубокой древности.

Работа греческаго тонора сильно замѣтна; павели дверей, покатыя крыши, напоминаютъ Византію, хотя общій характеръ строенія не сохраняетъ всѣхъ условій Византійскаго ордена. Стиль его — общій всѣмъ христіанскимъ церквамъ на Востокѣ. Вліяніе Сирійскихъ выходцевъ, принесшихъ въ языкъ древнихъ обитателей Иверіи нѣсколько своихъ словъ, а въ частую жизнь обывковеній, и служившихъ предкамъ нынѣшнихъ Грүзінъ первыми наставниками въ архитектурѣ; климатическія условія и необходимость съ мечомъ въ рукѣ рѣшать политическіе вопросы — причиною, что грүзінскіе архитекторы не были точными подражателями ни одному извѣстному стилю, а брали изъ различныхъ, что находили выгоду. Не для жаркаго солнца Азіи Византійское окно — его слузили; широкій, круглый Греческій куполъ не пзашенъ безъ большихъ оконъ, непроченъ повѣшанный не на колоннахъ — сто можно уменьшить, замѣнить иногда острокопечною аркою, освѣтять узкими окнами покаго расширяющіеся во внутрь — тѣми же бойницами; колонны иногда необходимы, но если онѣ снаружи, поддер-

живаютъ навѣсъ паперти, — то ихъ задѣлать простѣнками и огражденный такимъ образомъ входъ (porche) можетъ служить передовымъ укрѣпленіемъ, еслибы военная необходимость заставила обратитъ церковь въ цитадель. Но не все же дѣлать по необходимости, дому Божію приличны краса и великолѣпіе, и вершины оконъ изящно округлились, обрамлены рѣзбою, панели дверей испестрились ваятельными орнаментами, на стѣнахъ видны барельефныя украшенія напоминающія вкусъ строителей Ниневіи и Вавилона.

Не падѣясь на ремонтныя деньги, древніе строители, старались отдалить по возможности разрушительное вліяніе времени, сдѣлать свои постройки недоступными огню и мечю. Огромные камни предпочитались малымъ и связывались превосходнымъ цементомъ, своды купола и крыши покрывались толстымъ слоемъ земли и устилались черепицею; (3) дерево почти не допускалось, (4) переплеты оконъ дѣлались изъ мѣди и свинца, одни двери были деревянныя и всегда оковывались желѣзомъ. Церковь Св. Георгія (Ἁγίου Γεωργίου) въ Тифлисѣ, представляетъ прекрасный памятникъ церквей — крѣпостей. Толстыя ея стѣны, прочный куполъ, узкія двери и окна, могли бы и въ настоящее время устоять отъ несильной канонады, до изобрѣтенія же огнестрѣльнаго оружія, она, при храбрыхъ защитникахъ, была неодолима.

Добросовѣстность строителей Манглиса оправдана столѣтіями. Разоренный нѣсколько разъ иновѣрцами, оставленный на произволъ времени и стихій, подвергнувшійся нашествію строившихъ Штабъ-квартиру Эриванскаго карабинернаго полка, бравшихъ камни почтенные надписями, имѣвшими историческую важность, для постройки полковой церкви незатѣливой архитектуры и сомнительной прочности; изрытый карабинерами, подвинутыми на ученыя розысканія разсказами о кладахъ и какою-то благородною дамою, проводившею здѣсь лѣтне мѣсяцы съ заступомъ въ рукѣ, — старый, но еще прочный Манглискій храмъ требуетъ небольшой поддержки, нѣсколькихъ горстей золота, брешенныхъ на алтарь религіи и исторіи, чтобы простоять еще нѣсколько вѣковъ. Но молодое поколѣніе, повинувшись матеріализму настоящаго времени, заботится о другихъ интересахъ или живетъ спуста рукава, а каменная страница изъ разбросанной, загадочной исторіи Грүзін, истлѣваетъ безъ вниманія.

Подъ обаяніемъ глубокаго почтенія вхожу я подъ своды храма. Въ какомъ онъ видѣ! камни, известь, мусоръ обваливающіеся со стѣнъ, слѣды пребыванія стада, загнанныхъ сюда на стрижку пастухомъ — мусульманномъ, (5) копоть отъ дыма его походнаго очага; а подъ этими сводами еще видна старинная живопись, свѣтъ узкихъ оконъ играетъ на лицахъ летящихъ Ангеловъ и защитника Грүзін Св. Георгія. Но сумрачныя эти лики законченные дымомъ и временемъ, дружелюбно смотрятъ на пришлеца, звукомъ шаговъ нарушающаго безмолвіе вѣковаго уединенія. Какъ смутились бы тѣши Св. Апостоловъ Андрея и Симона и 13 Сирійскихъ отцевъ, избившихъ страшицескіе посохи, окровавившихъ ноги, прививая слово Божее на холмахъ и долинахъ Грүзін; какъ омрачилось бы чело Св. Равноапостольной Нины, въ главѣ этой славной когорты, внесшей хоругвь Христа въ стражу язычества, — если бы возстали они изъ нѣдръ земли и собрались подъ сводами, гдѣ впервые зѣлись юными Христіанами ими внушенные гимны! — Грустными чувствами исполнились бы ихъ души отъ равнодушія потомковъ. — Но напрасно я обвиняю всю массу народа! Вотъ искупительная жертва, вотъ доказательство не совершеннаго равнодушія къ старой святинѣ. На почернѣломъ камнѣ алтаря видны остатки сожженныхъ свѣчъ, пыль передъ нимъ стерта колынами поселенъ окрестныхъ деревень. Не такъ скоро на Востокѣ народъ забываетъ свои родова, старинныя пре-

(1) Черепица бывала иногда муравленая и различныхъ яркихъ цвѣтовъ. Стѣны и минареты многихъ восточныхъ мечетей и нынѣ устилаются блестящими дощечками, что даетъ строенію пестрый оригинальный видъ.

(2) Изъ всѣхъ строеній, выданныхъ мною на востокѣ, въ одною только, дерево играло важную роль; это въ Сухумь-Кале, въ крѣпостцѣ, построенной Генуэзцами. Срубъ былъ изъ толстыхъ балоковъ, по обѣимъ ихъ сторонамъ булыжники утверждены цементомъ. Камни набраны на взморьѣ, они круглы, оглозированы временемъ и морскимъ прибоемъ, и остались въ такомъ видѣ; кирпичъ и тоноръ не догровивались до нихъ. Не гладкость ли и круглога ихъ заставили употребить дерево, чтобы сдѣлать стѣну прочнѣе? — Въ настоящее время круглыя трубы идутъ вдоль стѣнъ и показываютъ мѣста, гдѣ лежали давно сгнившія балки, но самыя стѣны еще совершенно цѣлы.

(3) На лѣто, жители татарскихъ дистанцій и Ишаво-Тунинскаго округа перекочевываютъ со стадами въ мѣста не столь жаркія, на холмы Карталинныя и въ окрестности Тифлиса.

данія, какъ кажется съ перваго взгляда. Незнана настоящаго значенія этихъ преданій, не постигая истинной цѣны остатковъ древности, онъ уважаетъ твердыни своихъ князей, склоняется передъ потухшими алтарями, безотчетное чувство влечетъ его къ нимъ.

Внутренность церкви имѣетъ видъ креста округленнаго по угламъ. Изъ преданій церкви извѣстно, что христіанскіе храмы первыхъ вѣковъ нашей эры имѣли видъ корабля, ковчега, какъ символа спасенія; да и самыя бытъ гонимыхъ христіанъ не позволяла имъ думать о роскоши архитектурной; но во второмъ, третьемъ и четвертомъ вѣкахъ, все еще гонимые, еще скрывавшіе отправление своей религіи въ лѣсахъ и пещерахъ, по владѣнію большими матеріальными средствами, христіане избрали фигуру церкви крестъ, символъ спасенія Новаго Завета. Въ церкви, уцѣлѣвшей въ катакомбахъ Римскихъ, представляють видъ креста. Построенный въ началѣ четвертаго вѣка, Манглискій храмъ принялъ общепотребительную форму и не отдалъ своего алтаря отъ церкви. Возвышающаяся передъ алтаремъ на полтора аршина стѣна, по всей вѣроятности, позднѣйшей постройки; плохая кладка камней и кирпичей отстраняють мысль о глубокой древности. Возникла же она по моему мнѣнію въ эпоху распада Церквей на Восточную и Западную, когда представители того и другаго отдѣла нерасчетливо старались измѣненіемъ обрядовъ, постановленій, формъ Богослуженія наложить особенный типическій характеръ на свое вѣроисповѣданіе и сдѣлать его разительно непохожимъ на богослуженіе сосѣдей. Внимательное разсмотрѣніе алтаря и двухъ, смѣжныхъ стѣнъ, отдѣловъ, утверждаетъ меня въ этой мысли и служить порукою за древность церкви. Освѣщенный однимъ высокимъ окномъ, состоя изъ арки и полу свода, алтарь не былъ соединенъ съ двумя сосѣдними комнатами, которыя съ перваго взгляда можно принять за отдѣльные придѣлы; но двѣ причины заставляютъ измѣнить мнѣніе: малый размѣръ комнатъ и капитальныя стѣны отдѣляющія ихъ отъ алтаря. Почти во всѣхъ церквахъ восточныхъ, придѣлы всегда соединяются дверями съ главнымъ алтаремъ, въ церквахъ же первыхъ вѣковъ христіанства, алтари оставались не закрытыми и отдѣлялись глухими простѣнками отъ боковыхъ придѣловъ. Обычай этотъ удержала понынѣ западная церковь, гдѣ по обѣимъ сторонамъ открытаго алтаря всегда устраиваются двѣ комнаты; одна изъ нихъ назначается для хранения свѣчей и ненужныхъ къ каждодневному употребленію вещей и утвари, въ другой, *sacristie* — одѣваются священнослужители. Такое же назначеніе имѣли и боковыя комнаты Манглискаго церкви. Небольшой проходъ изъ комнаты навѣво, къ престолу, дурно, косвенно проложенъ, не обдѣланъ какъ всѣ окна и двери плитами, малъ и не соответствуетъ граціознымъ формамъ цѣлаго. Смѣло можно утверждать, что онъ проложенъ позднѣе или это слѣдъ кирпичи благородной дамы, такъ пламенно желавшей, блестящими кружками обогатить нумизматическую коллекцію своего кошелька.

Небольшой объемъ церкви: 70 человѣческихъ ступеней отъ южныхъ дверей до стѣны алтаря и 50 ширины, выкупаются замѣчательно прекрасными формами; соблюдена соразмѣрность частей, не попораны архитектурныя правила, не забыты законы акустики, каждый отдѣлъ освѣщенъ однимъ окномъ, поднятымъ надъ землею на 2½ сажени, выѣтъ съ окнами купола они пропускали достаточный свѣтъ, сливавшійся съ блескомъ свѣчъ и давали здацію сумрачный характеръ, столь любимый во времена феодализма и раньше.

Образу прекрасныя линіи, куполъ позвѣненъ на стѣнахъ и прорѣзанъ шестью узкими окнами, простѣнки ихъ расписаны *al fresco*, изображеніями Святыхъ, съ развѣвающимися хоругвями въ рукахъ, а подъ самымъ верхомъ купола очень явственно видны летящіе Ангелы въ ростъ человѣческой и Св. Георгія на конѣ. (6) Кисть живописца говоритъ, что онъ не старѣе двухъ, трехъ, много четырехъ столѣтій, нѣтъ тѣхъ рѣзкихъ и тонкихъ чертъ лица, странной драпировки и цвѣтовъ одежды, мрачности въ колоритѣ и выраженія преобладанія духа надъ вѣломъ, отличительныхъ признаковъ старой живописи, извѣстной на Руси подъ названіемъ *корсунской*. Они могли быть сдѣланы

(6) Царевичъ Вахунгъ, разсказывая о Манглискаго церкви, говоритъ: Au midi de la voûte, est représenté Mahomet sur un lion: on dit que c'est pour cela que les musulmans l'ont respectée. Теперь этого изображенія не существуетъ. Description géographique de la Georgie, par Tsarevitch Wakhoucht, publié d'après l'original autographe par M. Brosset 1842 p. 171.

(1) Кавк. Календ. на 1848 г.

(2) Манглискій храмъ возвышается въ четырехъ верстахъ отъ штабъ-квартиры Эриванскаго полка и въ сорока отъ Тифлиса, въ странѣ носившей прежде названіе *Солеміи*.

1848 9 11

туземцемъ, учившимся живописи въ Византии или Грекомъ переселившимся послѣ покоренія Туркии Константинополя подъ кровъ христіанской Грузіи, или наконецъ моимъ соотечественникомъ, Русскимъ, по волю Царя понесшимъ свою палитру и кисти на службу краю отдаленному, пароду иноплемениному, но родному по вѣрѣ (?).

Въ западномъ отдѣлѣ церкви, по обѣмъ сторонамъ, есть двѣ комнаты (11 ступеней длины, 6 ширины и 3 1/2 сажени въ вышину) назначеніе ихъ могло быть различно, или для храненія цѣннаго достоянія церкви, или временными кельями для христіанъ старыхъ временъ, имѣвшихъ обычай проводить иногда въ церквахъ дни и ночи въ постѣ и молитвѣ.

Двумя дверями входили въ церковь. Западные, по видимому, назначались для женщинъ, которымъ мудрыми постановленіями востока всегда давалось мѣсто среди мужчинъ, въ нравственномъ, а иногда и въ буквальномъ смыслѣ. — Глаза мужчинъ стоящихъ впереди не развлекались видомъ женскихъ лицъ, располагающимъ къ чувствамъ весьма не набожнымъ. Обычай этотъ и нынѣ удержанъ на востокѣ, постановленія котораго всегда имѣютъ въ виду поставить физическую преграду соблазну и пороку, — и нарушенъ въ Европѣ, выдвинувшей во всей своей жизни женщинъ на первый планъ. — Двери эти прикрывались пристройкой съ однимъ сводомъ, полуразвалившимся внутри и имѣвшей двѣ двери на западъ и югъ.

Южный входъ тоже защищенъ пристройкою (длиною въ 50 ступеней, шириною въ 10,) освѣщенной однимъ, выходящимъ на востокъ. Сводъ его, двѣ арки и полусводъ всецѣпны затѣйливою, прекрасной отдѣлкой рѣзьбою. Наружная полукруглая дверь, имѣетъ фронтонъ.

Приложивъ стараніе придать церкви изящную форму, архитекторъ и строитель, владившіе по видимому большими средствами, не прѣзвали на помощь дѣльное и ваятельное искусство, и только позволили себѣ украсить снаружи окна превосходною рѣзьбою. Эпоха идолопоклонства, любившаго матеріальныя изображенія своихъ боговъ и орнаменты дѣльные украшенія, была не очень отдаленна, не расцѣпъ былъ напоминать объ нихъ пароду недавно обращенному.

Ударъ ною по настлѣкѣ пола производить сильный гулъ, имѣющій отзывъ подъ землею. Подвалъ долженъ существовать подъ поломъ; мѣсто для склеповъ или тайникъ въ случаѣ военныхъ невзгодъ. Въ нѣсколькихъ сажняхъ отъ монастырской ограды былъ выходъ подземнаго хода, выходящаго направленно къ церкви. Дѣтъ семь тому назадъ онъ задѣланъ, опасались за жизнь археологовъ ка абнперовъ. Мѣстное преданіе говорить, что благородная дама не усталилась могильной атмосферы и проникла въ подвалъ на нѣсколько сажень. Не имѣя въ своемъ распоряженіи десятковъ пяти рукъ, нѣтъ возможности отыскать входъ въ подземелье, существовавшій во всей вѣроятности въ самой церкви. Какъ знать, можетъ быть удалось бы замѣтить и открыть кое что ускользнувшее отъ просвѣщеннаго вниманія дамы нумизматика. Находка въ одной изъ пещеръ окрестныхъ горъ древней иконы (8) поощряетъ меня попытаться со временемъ проникнуть въ подземелье. Можетъ быть рядъ могилъ, царственныхъ или епископскихъ, сказалъ бы что вѣбудъ облѣ всторіи Мангліса; ветхая рукопись или икона достаточно отблагодарили бы за труды.

Надъ южными дверями храма, внутри и снаружи пристройки, на стѣнахъ и надъ окнами, сохранились надписи изображенныя буквами: *мироловани* (მბრძოლები) бывшими въ употребленіи до введенія оуквъ перковой печати *хуцурі* (ხუცი) (9). Недостатокъ надъ буквами титловъ, изглаженныхъ временемъ, не позволяетъ перевести эти надписи. Я тщательно списалъ ихъ и намѣренъ отправить къ Г. Академику Броссе. Его ос-

(7) Въ 1586 году Кахетинскій Царь Александръ II просилъ покровительства Русскаго двора. Царь *Сеодоръ Иоанновичъ* отправилъ въ 1589 г. въ Грузію, повелѣи Князя *Семена Григоріевича Звенигородскаго* и дѣла *Антонова*. Исполнилъ дипломатическое порученіе, посольство въ числѣ своихъ людей привезло въ Грузію *уметельныхъ людей*, Грошцы *Сергіева* монастыря Соборнаго старца *Захелъ*, Геромонаха *Иосафа*; Чудовскаго Діакона *Сеодосіи* и нѣсколько соборныхъ священниковъ и иконописцевъ. (Историческое изображеніе Грузіи въ политическомъ, церковномъ и учебномъ ея состояніи. Сочинено въ Александро-Невской Академіи 1802 г. Карамзинъ въ Х. томѣ Исторіи Государства Россійскаго).

(8) Это одинъ изъ самыхъ рѣдкихъ экземпляровъ стараго иконописанія. Святой изображенъ въ одеждѣ изъ древесныхъ листьевъ, съ крыльями и жезломъ въ рукѣ. Черты лица рѣзки и угловаты, волосы на головѣ бѣлокурые, на бородѣ черные.

повательное званіе Грузинской письменности заставляетъ надѣяться, что мы прочтемъ переводъ этихъ, по всей вѣроятности, очень любопытныхъ надписей (9).

На монастырской площади видны полуразвалившіяся зданія, остатки жилыхъ домовъ и надгробные камни. Незамѣтно существованія колоколни, новое доказательство древности Мангліса. Набожность христіанъ первыхъ вѣковъ была такого рода, что не требовала напоминанія и призыва къ службѣ Божіей. Каждый зналъ назначенные для того часы, каждый старался начать и окончить день въ бесѣдѣ съ небомъ, внимая божественному глаголу.

Стѣны правильнымъ четверугольникомъ окружаютъ монастырь. По угламъ ихъ круглыя башни, ворота защищены двухъэтажною, четверугольною; съ правой стороны этихъ воротъ, небольшая часовня, съ дверью наружу, вѣроятно отпертая для молитвъ прихожанъ во всякій часъ дня и ночи, когда смутное военное время заставляло быть осторожнѣе по ночамъ и запереть монастырскія ворота. Надъ аркою прохода лѣвственно видна надпись на гражданскомъ языкѣ: *мхедрули*. (მხედრული).

გმერთო შეწყალე
ამისი ამშენებელი
მსგლედი
ეგისკოპოსო
ანბენ ოსტატო
თებერულის გ. ქარბნოვს სტ.

Вотъ буквальный ея переводъ: *Господи помилуй этого строителя, Мангліскаго Епископа Арсенія и архитектора Феррала 3-го г. хрон. 555 (1667 во Р. X.)*

Надпись эта и годъ хроникона, удержали сначала мои порывы къ глубокой древности, но по нѣкоторому сообщенію, можно убѣдиться, что Епископъ Арсенъ принялъ на себя слишкомъ много, назвавшись строителемъ Мангліса — онъ не только какъ можетъ быть возобновитель храма и наѣбри.е создатель стѣнъ и башенъ, окружающихъ монастырское подворье. Вотъ доказательства: кладка стѣнъ явно разнится отъ постройки церковной; виденъ кирпичъ, котораго нѣтъ ни одного куска въ церкви, булыжникъ малъ и небрежно сложенъ, замѣтно, что Епископъ не владелъ средствами строителя Мангліса, да и самая эпоха, въ которую онъ жилъ, не позволяла ему воздвигнуть зданіе, на постройку и обдѣлку котораго требуется время и деньги. — Въ началѣ XVII-го столѣтія Аббасъ-Шахъ кровавой бурей прошелъ по всей Грузіи; погнбалъ простой народъ, гибли Князья, положили голову и Царь Карталискіе: Георгій отъ яду (1605), плѣнный Ауарсабъ отъ петли въ Персіи (1622). Основываясь на томъ хроникона надписи, Епископъ Арсеній жилъ и строилъ Мангліскій храмъ во время Вахтанга V, названнаго Шахнавазомъ. Какъ царствованіе этого Государя, готовившагося принять магометанскую вѣру, такъ и время царствованія прелшественника его, Ростомъ Мусульманна — было одною изъ тяжелыхъ эпохъ политической жизни Грузинскаго народа. Знакомель съ исторіею Грузіи феодальныхъ временъ; вы увидите какъ тяжело бывало для этой страны время, когда смерть или переѣичивость военнаго счастья оставляли праздымъ престолъ; на открытое воприче честолюбію выступали Цари сосѣднихъ провинцій, часто мелкіе ленные владѣтели, междоусобія багрили землю такъ часто мокнувшую отъ крови пролитой на защиту отъ вѣднихъ враговъ; духовенство пользовалось старинными правами вмѣшиваться въ политическія дѣла, возвышало надъ междоусобною бранью свой мрительный голосъ и часто деньгами склоняло къ примиренію враждующія партіи. Не время было братья за лопату и топоръ. Правда, что христіанство въ Грузіи, подъ покровомъ высшаго Провидѣнія, чѣмъ болѣе страдало отъ невзгодъ житейскихъ, тѣмъ тверже укоренялось на туземной почвѣ, тѣмъ ревностнѣе старалось залечивать раны нанесенныя своимъ членамъ. Но, повторю, нужны были деньги, руки и время а ихъ то и не доставало. Есть еще маленькое доказательство въ пользу моего предположенія. Окрестности Мангліса, теперь столь пустынные, были цѣвогда сильно населены; кругомъ стѣнъ

(9) Вѣрнымъ снимкомъ съ этихъ писемъ я обязанъ Князю Шапкоу, который съ благородною охотою готовъ помогать каждому занимающемуся изученіемъ и описаніемъ его родины.

его видны фундаменты домовъ въ каменъ разбро- санные на большомъ прогяженіи, въ лѣсахъ и ушеляхъ окрестныхъ горъ видны остатки строеній и сохранившіяся церкви очень старинной постройки. Манглісь лежалъ на главной дорогѣ изъ центральныхъ провинцій Грузіи къ границамъ Турціи; и нынѣ эта древняя дорога не забыта народомъ; черезъ Манглісь, Алгетъ, Храмъ, Цалку, жители Тифлиса и окрестностей, отиравляются прямымъ путемъ въ Александрополь и Ахалцыхъ, предпочитаютъ вѣчную прямую дорогу почтовой, дѣлающей нѣсколько десятковъ верстъ кроку. Въ вѣка отдаленнаго, когда въ расчегъ феодаловъ не входило улучшение путей сообщенія, дорога эта могла быть главною. Изъ Грузинскаго лѣтонисца извѣстно, что Царица Тамара ополчалась противъ соединенныхъ силъ Турокъ и Персіанъ повелѣла собраться войску при четырехъ рѣкахъ, Курѣ, Кципъ, Бердудоріи и *Алгетъ*, протекающимъ въ лѣвухъ верстахъ отъ Мангліса. Не было надобности въ первые вѣка существованія, монастыря, стоящаго среди центра народонаселенія, имѣвшато кругомъ себя живую стѣну защитниковъ, окружать стѣнами. Въ послѣдствіи, когда войны значительно поуменили народонаселеніе Грузіи, (10) когда Турки, бывшіе въ самомъ разгарѣ воинственности, завладѣли прибрежьемъ Чернаго моря и вривались въ центръ Грузіи; Шахъ Аббасъ хозяйничалъ въ ней какъ въ послѣдственномъ краѣ; Лезгинны рубились съ туземными войсками подъ самыми стѣнами Тифлиса и хищными толпами бродили по горамъ и лѣсамъ, — не лишнее было оградить святыню высокими стѣнами и надежными башнями отъ печальнаго нападенія иноплемениковъ.

(10) Русскій путешественникъ пилигримъ *Арсеній Сухоновъ*, бывшій въ Грузіи въ 1653 г. пробѣдомъ изъ Іерусалима, пишетъ, основываясь на словахъ Тифлискаго Епископа, что въ его время къ Карталиніи было только 24 тысячи дымовъ а въ Кахетіи 12.

Для Карталиніи, въ предѣлы которой входили нынѣшніе уѣзды Горійскій и большая часть Тифлискаго, подобное народонаселеніе ничтожно.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Прибывшая недавно въ Тифлисъ воспитанница С. Петербургскаго Екатерининскаго Института желая преподавать уроки: Русскаго, Французскаго и Нѣмецкаго языковъ, Исторіи, Географіи, Ариметики и рукодѣлія, проситъ желающихъ отдавать дѣтей своихъ, адресоваться во флигель дома Князя Чечевадзе.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Іюль 1848 года. Тифлисская Обсерваторія.

Чис. Дни.	Часы.	Темп. Реом.	Баром. при 13 1/2 реом. англ. пол.	Вѣтеръ.	Состояніе атмосферы.
3 пятниц.	Полночь.	16.0.	567.84.		об. разс.
	6 ч. утра	14.0.	568.00.	тихо.	об. на гор.
	полдень	18.6	567.65.	ЮВ. сл.	обл. раз.
	3 ч. по пол.	21.0.	567.13.	В. сл.	облачно.
4 суббота.	8 ч. вечера.	17.0.	567.96.	тихо.	об. мѣст.
	Полночь.	14.0.	568.41.		обл. на гор.
	6 ч. утра	13.1.	568.27.	тихо.	обл. разс.
	полдень	20.2.	568.00.		об. мѣст.
5 воскрес.	3 ч. по пол.	22.0.	567.56.	юв.оч.сл.	об. на гор.
	8 ч. вечера.	19.0.	567.16.	тихо.	об. на гор.
	Полночь.	14.2.	568.22.		облачно.
	6 ч. утра	12.7.	568.43.		ясно.
6 понеде.	полдень.	21.0.	567.96.	В. слаб.	
	3 ч. по пол.	22.2.	567.10.	СВ. сл.	обл. на гор.
	8 ч. вечер.	19.2.	567.72.	тихо.	
	Полночь.	13.8.	568.89.		обл. мѣст.
7 вторник.	6 ч. утра.	13.6	569.58.	тихо.	обл. мѣст.
	полдень.	21.2.	569.00.		обл. разс.
	3 ч. по пол.	23.0.	568.05.	юв. сл.	обл. разс.
	8 ч. вечер.	19.5.	567.97.	тихо.	об. мѣст. топ.
8 среда.	Полночь.	16.3.	568.89.		об. мѣст.
	6 ч. утра.	14.0.	570.36.	тихо.	об. на гор.
	полдень.	21.0.	569.18.		об. раз.
	3 ч. по пол.	22.2.	568.04.	З. ум.	об. раз. дождев.
9 четверг.	8 ч. вечер.	18.2.	567.70.	тихо.	об. раз. дождев.
	Полночь.	17.5.	569.06.	СЗ. сл. об.	раз. дождев.
	6 ч. утра.	14.4.	570.49.	З. ум.	обл. на гор.
	полдень.	20.0.	569.30.	СЗ. сл.	обл. на гор.
9 четверг.	3 ч. по пол.	21.3.	568.50.	З. слаб.	об. разс.
	8 ч. вечера.	18.2.	568.50.		
	Полночь.	15.2.	569.57.	тихо.	об. раз. дождев.
	6 ч. утра	13.6.	569.92.		
9 четверг.	полдень.	17.0.	568.50.	З. слаб.	об. разс.
	3 ч. по пол.	18.8.	569.02.	З. сл.	
	8 ч. вечера.				